

Шумная суета утихла. Ци Юнь решил остаться, остальные же разошлись, чтобы предупредить своих спутников и собрать вещи. Ли Сянъи, не видевший Ци Юня уже долгое время, предложил ему немедленно отправиться куда-нибудь, чтобы испытать друг друга в деле.

Они еще не успели выйти, как послышались торопливые шаги. Обернувшись, Ли Сянъи и Ци Юнь увидели Шань Гудао — он вошел в комнату с крайне встревоженным видом.

Заметив Ци Юня, Шань Гудао на мгновение замер. Его тревога тут же сменилась радушием, и он с широкой улыбкой воскликнул:

— Брат Ци! Когда же ты прибыл в Янчжоу? Я и не знал!

Ци Юнь, глядя на него, остался сдержан. Сложив руки в приветственном жесте, он ответил:

— Брат Шань, я сам приехал совсем недавно.

Ли Сянъи, увидев старшего брата, приветливо окликнул его:

— Брат, я как раз собирался с тобой поговорить!

Шань Гудао перевел взгляд на него и мягко спросил:

— Сянъи, до меня дошли слухи, что ваш отряд тяжело ранил старейшину Цуя из Наньшань Шэнь, а вместе с ним пострадали двадцать семь его учеников. Что там произошло? Быть может, это какое-то недоразумение?

Ли Сянъи не стал ничего скрывать:

— Мы еще проявили милосердие. Они сами напросились, начав первыми говорить дерзости. Получили по заслугам!

Шань Гудао задумался. Цуй Пин был весьма уважаемым мастером в мире боевых искусств, а этот Сэссёмару одолел его одним ударом, сделав калекой. Такая сила... Впрочем, в цзянху царит закон силы. Отбросив мысли о недоразумении, он задал другой, куда более важный вопрос:

— Сянъи, вы собираетесь в Тайчжоу против банды Ляньхай? Я слышан об этой группировке, их влияние там огромно. Разве не опасно идти туда такой малой группой? К тому же, до Собрания боевых искусств осталось всего несколько дней. Почему бы не дождаться его окончания? Когда твоя слава гремит, ты сможешь собрать куда больше единомышленников, разве так не лучше?

Ли Сянъи покачал головой, его лицо выражало непоколебимую решимость:

— Брат, раз я узнал об этом, медлить нельзя ни дня. Каждый лишний день — это новые злодеяния банды Ляньхай! К тому же, если они существуют так долго и крупные кланы до сих пор не вмешались, с чего бы им менять свое отношение после Собрания?

Шань Гудao посмотрел на него, и на мгновение его лицо исказилось. Однако он продолжал настаивать:

— Сянъи, когда мы покидали гору Юньинь, ты говорил, что хочешь прославить нашу обитель! Такое событие — лучший шанс заявить о себе. Банда Ляньхай не исчезнет в одночасье, тут нужен взвешенный подход!

Ли Сянъи пристально посмотрел на брата, в его глазах читалось недоумение:

— Брат, разве мы вышли в цзянху только ради славы? Если другие закрывают глаза на дела банды Ляньхай, то мы, зная об этом, просто обязаны вмешаться! — Видя, что Шань Гудao хочет возразить, он отрезал: — Не нужно меня переубеждать, я принял решение. Я хотел пригласить тебя с собой, но если ты сомневаешься, то я отправлюсь один. Ты можешь остаться на Собрание — это тоже послужит славе горы Юньинь.

Шань Гудao взглянул на Ци Юня и, заметив на его лице такое же непонимание, стиснул зубы. Его глаза слегка покраснели от негодования:

— Сянъи, неужели ты считаешь меня настолько алчным до славы и выгоды человеком? Учитель поручил мне присматривать за тобой, когда мы спустились с гор. Путь опасен, неужели так сложно подождать несколько дней и собрать людей? Я ведь беспокоюсь только о тебе!

Ли Сянъи покачал головой:

— Брат, у меня не было таких мыслей. Просто наши пути разошлись, и я решил действовать отдельно. Для меня вопрос с бандой Ляньхай не терпит отлагательств.

Шань Гудao был в смятении, но на лице его отразилась глубокая печаль. Он долго смотрел на решительного юношу, прежде чем с горечью произнести:

— Твои помыслы высоки, брат. Похоже, я напрасно выставил себя злодеем.

Ли Сянъи, видя состояние брата, поспешил объяснить:

— Брат, мы же самые близкие люди. Я прекрасно знаю, какой ты человек, и никогда не подумаю о тебе дурного!

На лице Шань Гудao наконец промелькнула улыбка. Он похлопал Ли Сянъи по плечу:

— Хорошо, хорошо! Раз ты решил, я не стану тебя останавливать. Но мир цзянху коварен, будь осторожен. Я хочу, чтобы ты был в безопасности! Идите, а я соберу единомышленников и непременно присоединюсь к вам позже.

Ли Сянъи кивнул, соглашаясь. Шань Гудao повернулся к Ци Юню:

— Брат Ци, Сянъи не так давно спустился с гор. Прошу, приглядывай за ним в этом походе.

Ци Юнь никогда не питал симпатии к Шань Гудао, считая его не таким искренним, каким он хочет казаться. Однако, помня о его родстве с Ли Сяньи, он ответил с улыбкой:

— Не беспокойся, брат Шань. Мы с Сяньи всегда поддержим друг друга, это само собой разумеется! К тому же, ты ведь знаешь, каков он в бою — он наверняка справится.

Шань Гудао, заметив холодность Ци Юня и услышав похвалу в адрес мастерства Сяньи, затаил злобу, но выдавил из себя улыбку:

— Вижу, вы собрались уходить, я явно пришел не вовремя. Не буду вам мешать!

Ци Юнь, привыкший к людям с медовыми речами и желчью на душе, не стал тратить время на догадки и просто сложил руки:

— Брат Шань, занимайся своими делами. А нам с Сяньи нужно прикупить кое-что в дорогу, завтра на рассвете выдвигаемся!

Когда Шань Гудао удалился, Ци Юнь облегченно вздохнул и обнял Ли Сяньи, который был выше его на целую голову:

— Пойдем! Три года не виделись, дай-ка твой брат Ци проверит, на что ты теперь способен!

Ли Сяньи ответил коротким движением локтя, Ци Юнь ловко увернулся, и оба, сорвавшись с места, выскочили за ворота. Ли Сяньи с гордой усмешкой применил Шаги Поса и в мгновение ока нагнал друга, после чего они помчались прочь из города.

Ли Сяньи быстро обогнал Ци Юня на пару шагов, увлекая его к бамбуковой роще. Ци Юнь рассмеялся:

— Три года прошло, а твоя техника движения стала совершенной! Я выкладываюсь на полную, а ты все еще играючи уходишь! Смотри, не вздумай поддаваться!

Ли Сяньи отмахнулся:

— Когда это я не выкладывался в полную силу против тебя?

Ци Юнь расхохотался:

— Вперед! Покажи мне, какого уровня ты достиг за эти три года!

Ли Сяньи тоже рассмеялся:

— Тогда, брат Ци, я побежал! — С этими словами он сорвался с места и за несколько прыжков оторвался от Ци Юня почти на двадцать чжанов.

Ци Юнь, мысленно сетуя на то, что этот парень — настоящий монстр, приложил все усилия,

чтобы догнать его, но вскоре тот и вовсе исчез из виду.

Когда Ци Юнь добрался до места за городом, Ли Сянъи уже беззаботно ждал его, держа в руках два хрустящих персика, купленных у проходящего мимо крестьянина. Увидев Ци Юня, он бросил ему один плод с победной улыбкой:

— Брат Ци, ну как тебе моя техника?

В глазах Ци Юня читалось восхищение:

— Твоя техника достойна звания лучшей в мире! Сянъи, если ты достиг такого совершенства в передвижении, то мне не терпится увидеть твой авторский стиль владения мечом!

Ли Сянъи усмехнулся:

— Мой Меч Сянъи еще не доведен до совершенства, но я уже создал пять приемов. Давай сегодня как следует сразимся! — Сказав это, он замедлил ход и прыжками направился в горы, а Ци Юнь последовал за ним.

Они прибыли в бамбуковую рощу. Не успев приземлиться, Ци Юнь уже выхватил свой тяжелый меч и с яростью обрушил его вниз!

За три года странствий по цзянху он перебил немало разбойников и злодеев. Тяжелый меч, пропитанный кровью, излучал пугающую ауру, а звук рассекаемого им воздуха напоминал рев тигра.

Ли Сянъи не стал уклоняться, используя технику движения. Напротив, он сконцентрировал Нэйли, и Шаоши отозвался звонким гулом. Юноша с прекрасным, холодным лицом и спокойным взглядом встретил удар, скрестив мечи.

Мощная энергия мечей разметала бамбуковые листья. Ци Юнь был поражен: за три года внутренняя сила Ли Сянъи стала настолько глубокой, что тот даже не пошатнулся при прямом столкновении.

После первого обмена ударами Ли Сянъи отступил и развернулся. Ци Юнь, вложив всю силу, бросился следом, каждый взмах его меча сопровождался свистом ветра.

Ли Сянъи применил Шаги Поса, мгновенно оказавшись за спиной противника. Мечи скрестились, и за считанные мгновения они обменялись десятком ударов. Движения Ли Сянъи становились все быстрее, Ци Юнь начал сдавать позиции, но его глаза сияли от восторга.

После очередного удара Ли Сянъи отступил и произнес ясным голосом:

— Брат Ци, первый прием Меча Сянъи: Вчерашний восточный ветер в маленьком тереме... Принимай!

Ци Юнь сохранил спокойствие, слегка согнул ноги и вонзил тяжелый меч в землю, собрав всю свою энергию — это была стойка Грозного Тигра!

Едва он договорил, как белая фигура оказалась рядом. Ци Юнь перешел от защиты к нападению, столкнувшись с Шаоши добрый десяток раз. В финальном столкновении Ли Сянъи использовал силу противника, чтобы отступить, и, словно молния, зашел за спину Ци Юня, приставив Шаоши к его спине.

Ци Юнь выдернул меч из земли и, смеясь, обернулся. В его глазах не было ни тени досады от быстрого поражения, лишь искреннее восхищение:

— Изумительно! Всего один прием, а от него уже невозможно защититься... Какое удовольствие! — В его глазах вспыхнул боевой азарт. Он поднял тяжелый меч левой рукой: — Сянъи, осталось еще четыре приема! Давай еще раз! А после победы ты угостишь меня вином!

Юноша с сияющими глазами радостно согласился:

— Хорошо! Повторим!

...

Когда они, вдоволь натешившись, перелезли через стену обратно в город, уже наступил час свињи. Ли Сянъи, почуяв аппетитный аромат, купил две жареные утки и вместе с Ци Юнем направился в Обитель Жуи.

Вернувшись в постоялый двор, Ци Юнь отправился к хозяину заказывать вино и закуски, а Ли Сянъи с уткой в руках направился в комнату к брату Сэссёмару.

С тех пор как Сэссёмару едва не убил того человека на улице, его не покидало чувство неконтролируемой ярости. Он подавлял его, но после того как Ли Сянъи и Ци Юнь ушли, он решил попробовать использовать демоническую силу, чтобы проверить свое состояние.

Убедившись, что с силой все в порядке, Сэссёмару направил каплю своей энергии в зародыш клинка внутри себя. Произошло нечто странное: поглотив эту энергию, демонический клинок словно обрел сознание и начал жадно впитывать мощную силу, заключенную в демоническом теле, которое до этого сдерживалось Небесным Путем.

В одно мгновение, без какой-либо подготовки, демоническая сила вырвалась наружу, сокрушив оковы человеческого облика. Волосы стали серебряными, глаза — красными, проступили демонические метки, и истинный облик великого демона проявился в мире.

Тэнсэйга слегка задрожала, пытаясь воздвигнуть барьер, но была подавлена мощью нового клинка. Разум великого демона начал меркнуть. Он протянул правую руку, схватил демонический меч и низким голосом прошептал:

— Бакусайга.

Когда его пальцы сжались на рукояти, демоническая сила внутри взметнулась до небес. Человеческий облик окончательно исчез, сменившись звериным. Огромные клыки, пугающие красные глаза — комната стала слишком тесной для его истинного воплощения.

В этот момент в комнате из ниоткуда возникли молнии. Одна из них, наделенная божественной мощью, ударила прямо в демонический меч, окутанный кроваво-красным сиянием. Клинок ярко вспыхнул, но не выдержал второго удара молнии — демоническая аура рассеялась, кровавый свет погас, и меч снова превратился в зародыш, погрузившись в тело демона.

Алые глаза Сэссёмару немного прояснились. Звериный облик перестал расти, колеблясь между реальностью и призрачностью. В воздухе сверкнула третья молния. Демонический пес, встав на дыбы, поднял правую лапу, чтобы блокировать удар.

Этот удар не обладал разрушительной силой предыдущих. Напротив, он помог демону окончательно сбросить пелену безумия, и он вновь принял облик обнаженного человека.

Четвертая молния, уже собравшаяся в небе, рассеялась. Сэссёмару стоял неподвижно, опустив взгляд на свою правую руку. Почувствовав прилив сил, он снова направил энергию в Бакусайгу, но на этот раз меч не подавал признаков жизни.

Великий демон медленно сжал правую руку. Он вспомнил эти три удара молнии — это было не разрушение, а закалка. Он опустил глаза, размышляя: звериная натура и человеческая...

Услышав знакомые шаги, Сэссёмару пришел в себя. Он накинул одежду и позволил Ли Сянъи войти.

Войдя, Ли Сянъи мельком взглянул на обрывки одежды на полу, но, увидев, что брат Сэссёмару спокоен и выглядит как обычно, не стал ничего спрашивать и с улыбкой поставил еду на стол.

Сэссёмару посмотрел на угощение, затем на светлую улыбку человека. Его правая рука слегка дрогнула. Вспомнив о своих недавних раздумьях, он спросил:

— Ли Сянъи, неужели стремление защищать действительно делает вас, слабых людей, настолько бесстрашными?

Ли Сянъи уже второй раз слышал от брата Сэссёмару столь нехарактерный для великого демона вопрос. Глядя в его полные сомнения глаза, он улыбнулся и твердо ответил:

— Да!

В глазах Сэссёмару появилось еще больше недоумения. Хотя этот человек был для него особенным, хотя он хотел его защитить, хотя из-за него в его сердце проснулось сострадание к

этим слабым существам... он все еще не мог до конца понять, что же такое эта защита, к которой они стремятся. Почему такое слабое слово неразрывно связано с огромной силой?

Ли Сяньи, вспоминая их прошлые разговоры и перемены в брате Сэссёмару, посмотрел ему прямо в глаза и серьезно произнес:

— Брат Сэссёмару, помнишь монаха Уляо, которого мы встретили, когда только спустились с гор и боролись с разбойниками?

Сэссёмару не привык запоминать людей, но тот монах с чистой аурой и бесконечные насмешки Ли Сяньи над его болтливостью все же отложились в памяти...

<http://bllate.org/book/19978/1968402>